

УДК 271.2

DOI: 10.15393/j14.art.2022.172

EDN: RSTHVB

Статья

Пелгонен Илона

Православный музей Финляндии РИЗА
Куратор

О КОМ РАССКАЗЫВАЕТ CODEX SALMIENSIS?

Аннотация. Статья посвящена истории карельской семьи крестьян и торговцев Реппиевых-Рёппянен, весьма влиятельной в довоенной экономической и культурной жизни Приладожья. Наиболее значительным наследием семьи является иллюстрированная рукопись *Codex Salmiensis*, созданная Спиридоном Лариновым Реппиевым в 1771 г. в деревне Ууксалонпя Салминского уезда, которую несколько поколений родственников сохраняли и передавали из рук в руки на протяжении ста пятидесяти лет.

Ключевые слова: Приграничная Карелия; история Приладожья; *Codex Salmiensis*; Страсти Христовы; Салми; Мансила

2 октября 1938 г. в газете «*Helsingin Sanomat*» появилась статья историка и литературоведа Карла Тиандера под названием «Интересная карельская находка». В ней учёный сообщает о рукописи, обнаруженной им в библиотеке Хельсинкского университета, которая обозначена в каталоге как *Codex Salmiensis* и содержит описание Страстей Христовых. Рукопись была приобретена в 1937 г. в карельской деревне Мансила Салминского уезда¹ у крестьянина Василия Рёппянена. В настоящее время она хранится в Национальном архиве Финляндии в отделе славистики.

Обнаружив рукопись, Тиандер вспомнил о своей поездке в Приладожскую Карелию в 1919 г., во время которой он посетил зажиточную семью Рёппяненых в Мансила:

«Их усадьба была в ста метрах от дороги: двухэтажный жилой дом, более старый дом поменьше, конюшня, скотник, и различные уличные постройки. Вблизи хозяйства располагалось картофельное и капустное поле и широкие ухоженные поля. Я так и не разобрался, сколько семей жило в этом хозяйстве, но там резвились дети, и в семью входило, вероятно, четыре поколения. Они все говорили со странным русским акцентом

¹ В настоящее время деревня находится в составе Салминского сельского поселения Республики Карелия.

и по-карельски. Мужчины вели торговлю дровами в Петербурге и плавали туда на своих судах, сбывая товары из столицы, муку, соль, чай, табак в соседних финских деревнях» [7: 35].

Семья А. Реппиева. Мансила. 1920-е гг. Фото из архива семьи Рёппянен

Любой карельский торговец, ведя дела в России, пользовался своей фамилией, звучащей на русский лад, в данном случае — Реппиев, а на территории Финляндии употреблялся финский вариант — Рёппянен. Реппиевы, как и большинство населения Салминской общины¹, были православными, и являлись членами Салминского прихода Финляндской православной церкви, численность которого к 1939 г. составляла 8355 человек [10: 61]. В 1910 г. Указом Синода в Мансила был открыт самостоятельный приход. В результате Второй мировой войны территория отошла к Советскому Союзу.

133 30-я 30-я 1913 г.

Михаилъ Андреевичъ РЕППИЕВЪ съ сыновьями.

КОМТОРА: Мытнинская улица, домъ № 10, кв. 11, С.-Петербургъ.
Телефонъ № 157-68.

ТОРГОВЛЯ: БАЛАНЦАМИ РОПКИ И ДРОВАМИ.

ТОРГОВЛЯ: РАЗНЫМИ ТОВАРАМИ въ САЛМИСЬ и Божественный заводъ и торговля въ Маншилъ.

Счетъ

Пароходство и судоходство по Ладожскому озеру.

Товары в Салминскую школу.

Мѣсяцъ	Числ.	Саломѣй.	Вѣс.	Отпущено	Сѣна	Сумма
Июль	1			Мухоморъ 500	60	3
Августъ	3			Саломѣй 150	15	6 90
				Мухоморъ 100		20
				Саломѣй 30		50
				Мухоморъ 200	60	1 30
				Итого, 500	12	20.

Всего погашено отпущено Саломѣй 39/13.

А. М. Реппиевъ

Согласно Тиандеру, ход домашней молитвы Реппиевых был следующим:

«Глава семьи, патриарх, у которого были длинные белые волосы и густая белая борода, собирал по утрам маленьких детей перед изображением Бога и читал молитву, во время которой детям надо было креститься, вставать на колени и бить лбом об пол. Когда кто-то из детей выполнял это упражнение неудовлетворительно, нужно было выполнить снова. Тогда он говорил ребенку: «Бей лбом как надо! Еще раз! Ну вот, хорошо. Молодец!».

Счет фирмы Реппиева для Салминской школы.
Suomen ortodoksisen kirkollishallituksen arkisto SOKHA 460.
г. Куопио

¹ Салминская община являлась частью Салминского уезда и состояла из 30 деревень.

Мое присутствие, — подчеркивал автор, — старика совсем не беспокоило, и он продолжал муштру, твердо уверенный в святости подобного метода воспитания» [7: 35].

Старик пытался даже просватать неженатого учёного гостя:

«В этот же вечер на чай объявились три краснощекие девицы с красивыми лентами в волосах. К моему удивлению, я узнал, что они учились в женской гимназии в Петербурге и получили кое-какое образование. Дед, видимо, заметил, что общество девушек развлекло меня, и на следующий день он стал советовать мне, как происходит сватовство по местному обычаю. «Если думаешь о какой-нибудь девушке», сказал старик, «обращаешься к родителям и тебя приглашают за стол. Если твое предложение одобрят, на стол поставят теплые пироги, и вся семья будет с тобой кушать. Но если пироги холодные, то тебе в этом доме делать нечего». Позже я увидел этих девушек на картофельном поле без лент и украшений, босоногими, с грязными по локоть руками, и мои чувства охладели сразу, поэтому я так никогда и не имел возможности попробовать горячие карельские пироги» [7: 35].

Изучив рукопись, Тиандер пришёл к выводу, что оставивший в период 1899–1922 гг. на её страницах девять записей Михаил Андреев Реппиев и есть тот глава семьи, с которым он познакомился в 1919 г. Одна из его заметок звучит так: «1918 го на Страстной неделе Пасха буль 22 го Апреля було все дорохо мука 12 рублей кило сена 17 рублей путь Михаила Андреева».

Рукопись *Codex Salmiensis* являлась в жизни семьи тем, что в финской лютеранской культуре называется «Семейной Библией». На протяжении многих лет Рёппянен-Реппиевы и их гости оставляли в ней свои записи в сопровождении даты. Записи сделаны обычно в пасхальное время, когда оставившие их читали в очередной раз историю Страстей Христовых. Самая ранняя запись такова: «Сия книга Тимофея Федоровича Реппиева деревни Маншила». Согласно оцифрованным в Финляндии церковным книгам — база данных КАТИНА — Тимофей родился в 1748 г. [9].

Карла Тиандера смутил текст, внесённый в 1808 г. *"Disz buch für den Jakow Timofewitz [Jahr] 1808 den 7 Martz Jakow Timofewitz Amen"*.

«Почему запись сделана по-немецки и к тому же готическими, а не латинскими буквами? Считался ли русский язык в какой-то степени компрометирующим во время шедшей войны, либо салминский крестьянин просто хотел показать, что и немецкий учил?» — задаётся вопросом Тиандер.

Надпись означает, что книга принадлежала Якову Тимофеевичу, сыну указанного выше Тимофея Федоровича, о чём свидетельствует помета от 7 марта 1808 г. Немецкий язык в данном регионе в начале XIX века использовался государственными служащими, дворянством и лютеранскими священниками. Лютеране активно занимались в Приладожье просветительской работой и обучением, в том числе и среди православного населения. В связи с этим можно предположить, что немецкий язык употреблялся представителями образованного населения салминских деревень. Что касается применения готического шрифта фразатуры (*Fraktur*), то его демонстрируют все печатные издания Финляндии до начала XX века.

В 1848 г. и 5 мая 1862 г. в рукописи оставил о себе памятную запись Михаил Яковлев Реппиев, сын Якова Тимофеевича. Данные о нём также подтверждают церковные книги из КАТИНА: годом его рождения был 1829-й, местом — Мансила.

Codex Salmiensis содержит, таким образом, сведения по истории карельской семьи Реппиевых-Рёппянен, проживавшей в Приладожье, и оставившей значительный след в истории Салминского уезда. По информации занимающегося генеалогией своего рода Роопе Рёппяне-

на, впервые упоминаются в переписных книгах Левонтий Рёппиний в 1631 г. и Мишал Рёппана в 1648 г., проживавшие в деревне Большая Тулола, которая находилась на острове Тулолансаари Ладожского озера.

Ларион Реппиев — отец автора рукописи *Codex Salmiensis* являлся старостой деревни Тийала¹ на острове Лункулансаари Салминского погоста. Об этом свидетельствует тот факт, что в документах Кексгольмского судебного округа за 1749 г. имеется дело о ложном доносе на ленсмана Рахми и старосту Лариона Реппиева [14].

Дата и место рождения автора *Codex Salmiensis* Спиридона Реппиева обнаруживается в церковных книгах Салминского православного прихода: 1724 г., деревня Ууксу.² Согласно «Книге переписной душам мужеска и женска полу Кексгольмского уезду Салменского погоста февраля 5 дня 1733 году» [13: 20] семья проживала в деревне Улахто — это второе название Тийала. Здесь датой рождения Спиридона указан 1725 г.

К началу XX века благодаря обширной коммерческой деятельности семья Реппиевых-Рёппянен стала довольно известной в регионе. Легенда «Батрак Рёппянена и черт» даже вошла в сборник фольклора, собранного в салминских деревнях и изданного под заголовком: «Сказки и легенды. Салминские записи Марты Пелконен» [15: 142—144]. В ней рассказывается о батраке, который ругался матом, вспахивая землю, за что попал к чертям, где увидел женщину с младенцем, муж которой тоже матерился. Три дня он находился в беспамятном состоянии и очнулся после того, как священник отслужил над ним молебен. Однако, у потомков не сохранилось сведений, как и почему возникла данная легенда.

Принимавший у себя Карла Тиандера Михаил Андреевич Реппиев (1848—1926) — потомственный торговец, стал персонажем книги финской писательницы-краеведа Элны Пелконен «На берегах карельского моря». Описывая жизнь приладожских карелов в XIX веке по воспоминаниям своих земляков с привлечением документальных источников, Элна включила в книгу и занимательный рассказ о том, как Михаил посватался к дочери зажиточного купца с острова Мантсинсаари того же Салминского уезда, но любившая другого невеста выпрыгнула ночью из окна и сбежала к любимому в олонецкие края [8: 143—183]. Михаил позднее женился на дочери известного олонецкого купца В. Е. Куттуева.

Салминцы и олончане на протяжении столетий представляли собой этническую целостность, говорили на ливвиковском диалекте карельского языка, исповедовали православие, заключали браки, имели активные деловые связи. Разделение произошло в результате революционных событий 1917 г. и во время Второй мировой войны.

Михаил Андреевич Реппиев был первым старостой Приходской общины церкви Святого Александра Невского, построенной в 1906 г. в деревне Мансила, откуда и поступила *Codex Salmiensis*. Земельный участок под храм также был подарен семьёй Реппиевых-Рёппянен. После 1917 г. мансильская церковь осталась без священника. Прихожане либо проводили службы сами, либо приглашали монахов из Валаамского монастыря. Только в 1937 г. при Салминском приходе были учреждены должности третьего священника и регента, которые служили в том числе и в Мансила. После смерти М. А. Реппиева старостой до 1939 г. являлся его сын Василий, продавший рукопись в Хельсинкскую библиотеку. Церковь сгорела во время военных действий в 1944 г.

Семейная фирма Михаила Андреевича «М. А. Röppänen & Pojat» имела контору в Санкт-Петербурге на Мытнинской улице, позднее — на Невском проспекте. Семейный бизнес начался

¹ В настоящее время деревень на острове не сохранилось.

² Деревня находится в составе Питкярантского муниципального района Республики Карелия.

Храм св. Александра Невского в Мансила.
Архив музея РИЗА, Куопио

Единственная сохранившаяся икона из храма
св. Александра Невского. Музей РИЗА, Куопио

в 1880 г. с пекарни по производству бубликов в Мансила. Затем стали торговать преимущественно лесом, а также продуктами и другими товарами. Рёппяненны поставляли лесоматериалы не только на российский рынок, но и в европейские страны.

После 1907 г., когда в салминских деревнях началась активная деятельность Карельского Братства по укреплению православия и изучению русского языка в регионе, М. А. Рёппиев вместе с другими единомышленниками горячо поддерживал начинания этой организации и даже имел честь быть членом делегации Карельского Братства к царю Николаю Второму 27 января 1912 г. [1: 18—20].

Карельское Братство видело своей задачей противостояние распространению лютеранства в крае, открывало православные школы в салминских деревнях, помогало местным храмам и часовням. Деятельность Братства, однако, рассматривалась многими как попытка русификации православных карелов и жёстко критиковалась сторонниками самостоятельного, каковым полагали только финский, пути развития карельского Приладожья.

Рёппиевы-Рёппянен вместе с другими единомышленниками считали важным изучение детьми приграничных карельских деревень

Счет фирмы М. А. Röppänen ja pojat.
SOKHA 460. Fd 8. 1915. Куопио

*Делегация Карельского братства к царю Николаю II.
Сидят: протоиерей Н. Чуков, архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский),
епископ Олонецкий Никанор (Надеждин) и архимандрит Киприан (Шнитников).
Стоят: В. Ф. Хозяинов в центре, М. А. Реппиев крайний справа.
Остальные И. Т. Акимов, С. М. Матчинен, П. В. Никитин (порядок неизвестен). Фото из архива
музея Московской духовной академии*

русского языка. В 1899 г. они посылали прошение, в котором добивались преподавания русского языка в мансильской финской народной школе [2]. В 1906 г. в Мансила была открыта русская школа Министерства народного просвещения, в дирекцию которой входил сын Михаила — Андрей Реппиев.

Летом 1910 г. Салминскую общину посетил генерал-губернатор Финляндии Ф. Зейн, побывав и в Мансила. Как сообщалось в «Финляндской газете»:

«Из церкви главный начальник края посетил церковного старосту Реппиева, который угощал прибывших чаем. После этого посещена была русская школа, ютящаяся в небольшой крестьянской избе. Генерал-губернатора встретили учитель Звездочкин и дирекция школы в лице крестьян Реппиева, Руотци и Антропова» [3: 3].

В 1912 г. Реппиевы-Рёппянен получили подряд на строительство новой русской школы из четырёх зданий.

Один из корреспондентов газеты «*Laatokka*» не без ехидства отмечал, что учеников в такую большую школу собираются набирать с российской стороны, так как «в такой дворец мансильских учеников хватит разместить в одном углу» [11: 2].

Финансирование в размере 64000 марок было выделено финляндским сенатом. Но в 1913 г., когда школы в других салминских деревнях: в Орусъярви и на острове Мантсинсаари были приняты комиссией, Реппиевым было предписано заняться исправлением некоторых недочетов в их проекте.

Михаил Андреевич Реппиев в 1915 г. был награжден по высочайшему указу золотой медалью «За полезное», а сын его Андрей в 1912 г. был пожалован золотой медалью «За усердие» и — как член дирекции русского начального училища — получил серебряную медаль в 1916 г. [4: 4; 5: 3].

В начале XX века среди молодого поколения салминцев всё чаще стали звучать высказывания за самостоятельное развитие Финляндии. Тем не менее, православную веру салминцы в подавляющем большинстве сохраняли. Постепенно, после нелёгких распрей среди прихожан, здесь перешли на проведение православных богослужений на финском языке. Раздор в приходскую общину внёс также и календарный вопрос. После обретения Финляндией независимости в 1917 г. многие приходы Финляндской православной церкви стали переходить на григорианский календарь, по которому жило лютеранское большинство страны.

Михаил Рёппянен¹ и его сыновья Андрей и Василий были приверженцами богослужений по юлианскому календарю. Пытаясь убедить земляков в правильности «старого» календаря с помощью газетных статей и листовок, собирая подписи, они и их сторонники навлекли на себя подозрения полиции.

Полицейский агент Эдвард Лехикойнен в своём отчёте называл Михаила Рёппянена и его сыновей руководителями распространения прорусских настроений [16]. Лехикойнен сообщал, что Рёппяненны организуют в мансильской церкви богослужения на русском языке «по-старому», которые проводит валаамский монах. Это подтверждает и одна из записей в *Codex Salmiensis*: «Эту книгу прочитал иеромонах Глеб из Валаамского монастыря, который жил в Мансила 1922; пасха была 26 марта и служили по старому летоисчислению».

Также в полицейском отчёте сообщалось, что на Рождество 1921 г., празднуемое по «новому» календарю, Рёппянен не выдал свечей и богослужение проходило в полной темноте. Отчёт упоминает, что с тех должников, кто не поддерживал «все русское», Рёппянен немедленно взыскивал долги через судебных приставов. Известно стало финской полиции и о статье в газете «*Karjalan kottiniemi*», где Рёппянен и его сторонники объявлялись друзьями России, на основании чего их подозревали как агентов коммунистов. Рёппяненны были приговорены к штрафам с формулировкой «за провокации и подстрекательства местных жителей к волнениям».

В 1924 г. газета «*Laatokka*» сообщала, что мансильские старики, проведя некие тайные собрания, решили, что Пасху будут отмечать по «старому» календарю [12: 3].

В связи с событиями Первой мировой войны, Революции и Гражданской войны ведение торговли значительно осложнилось. Рёппяненны, как и многие другие приладожские торговцы, потеряли российские и европейские рынки сбыта. Во время революционных событий 1917 г. старший из сыновей Степан, который вёл дела в Санкт-Петербурге, чудом избежал ареста, и в 1919 г. сумел скрыться в г. Сортавала. В 1926 г. умер Михаил Андреевич, а в 1927 г. — его сын Андрей. В 1928 г. обанкротились все фирмы Рёппяненных: как головная «Рёппянен и сыновья», так и дочерние, где хозяевами были Василий (д. Мансила), Андрей (д. Тулема), Степан (г. Сортавала).

Потомки салминцев, придерживавшихся прорусских настроений, отмечают, какой катастрофой стал для их стариков год 1917-й. Старые салминцы были горячими приверженцами царской власти и православия. Россия, отказавшаяся от царя и веры, уже не являлась той страной, к единению с которой они прежде стремились. С уходом из жизни старшего поколения православная молодежь к началу Зимней войны уже не поддерживала прежних прорусских настроений и старых традиций. Рёппяненны потеряли влияние на дела муниципалитета. Умерли и другие влиятельные жители, настроенные пророссийски. Новое поколение, полу-

¹ После 1917 г. употреблялся только финский вариант фамилии.

чившее образование в учебных заведениях Финляндии, имело уже иные патриотические — «финноманские» — ориентации.

Финляндская православная церковь получила в 1918 г. статус государственной наряду с лютеранской и постепенно окончательно перешла на григорианский календарь, хотя известно, что некоторые старые салминцы, даже проживая в Финляндии, ещё и в 1950—1970 гг. так и праздновали Пасху «по-старому».

Таким образом, семья карельских крестьян Реппиевых-Рёппянен оставила значительный след в довоенной истории Приладожья. Но самое замечательное наследие этого замечательного семейства — созданная их предком и передаваемая из поколения в поколение более 150 лет рукопись *Codex Salmiensis*.

Примечательно, что в ней же сохранилась запись, свидетельствующая об этом:

«Сіа книга Страсти Г(с)да / Бга и Спса нашего Иуса / Хр(с)та. Кеґгольмско/го оуездѣ Салми/нскаго погоста Деревни оуѣолмѣ пѣ Крестѣ/ина Спиридона Ларионова сна Реппиева написана / ашоа (1771): года / апреля въ / а (1) день». «Сия книга Страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Кексгольмского уезду Салминского погоста Деревни Уксалонпя крестьянина Спиридона Ларионова сына Реппиева написана 1771 года апреля в 1 день».

Codex Salmiensis. Фото Тео Салминен. URN:NBN:fi-fe201002091349

Рукопись рассматривает историю Страстей Христовых на 306 страницах в 30 главах, после которых следует раздел «Чтение сие в конце Страстей Христа Бога нашего» и список историков, повествовавших о Страстях. В конце располагается «Молитвенное размышление Страстем Христовым тщанием и трудами святого Димитрия митрополита Ростовского». Автор оформил рукопись 39-ю акварельными иллюстрациями на целый лист, 12-ю — на пол-листа, а также 30-ю буквицами и множеством виньеток. Главная тема — Христос на кресте — отражена в шести иллюстрациях.

странице обволакивает инициал. Этот прием хорошо известен в рукописной и старопечатной книге и Реппиев его удачно использовал. Также традиционно использование киновари в оформлении глав. Киноварный заголовок полностью занимает верхнюю часть листа, практически не отделяется от текста, акцентируя внимание на название главы исключительно за счет цвета. Создатель книги «Страсти Христовы» свободен, самостоятелен в понимании и интерпретации формы книги. Он свободно использует орнаментальные элементы, комбинирует их, например, в концовках Реппиев использует внутри текстовые иллюстрации, свободно размещает их в тексте, создавая сложную художественную структуру книги».

Рукопись *Codex Salmiensis* до сих пор не подвергалась тщательному научному исследованию, хотя её сканированные страницы выложены Национальной библиотекой Финляндии для свободного скачивания [6]. Возможно, публикация данной статьи привлечёт к кодексу более пристальное внимание специалистов, которые смогут раскрыть особенности рукописи и специфику её языка, а также сделают и донесут до широкой общественности заключение, какое место среди множества изложений Страстей Христовых занимает *Codex Salmiensis*.

Благодарности. Автор благодарит Роопе Рёппянена (Хельсинки) за предоставленную информацию и архивные материалы.

Источники и литература:

1. Отчетъ о дѣятельности православнаго Карельскаго Братства, во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія, въ предѣлахъ Финляндской Кареліи, за пятый братскій годъ (съ 1-го декабря 1911 года по 1-е декабря 1912 года).
2. Переписка с Финляндским генерал-губернатором и ленсманом Салмиского округа по прошению жителей деревни Мантсила о преподавании русского языка в школе // Ленинградский областной государственный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2988.
3. Финляндская газета. 17.7.1910. № 106.
4. Финляндская газета. 7.4.1912. № 44.
5. Финляндская газета. 23.4.1916. № 80.
6. Codex Salmiensis. URL: <https://www.doria.fi/handle/10024/59127> (дата обращения 22.11.2021).
7. Helsingin Sanomat. 2.10.1938, № 265.
8. Karjalan meren äärellä — Perimätiedon valoa 1800-luvun ihmiskohtaloihin idän ja lännen rajamaissa. Otava, 1961.
9. KATIHA — Karjala-tietokantahaku. URL: <https://katiha.xamk.fi/> (дата обращения 12.05.2020).
10. Kreikkalaiskatolisen kirkon kalenteri karkausvuodeksi 1940. Helsinki, 1939.
11. Laatokka. 1912. № 88.
12. Laatokka. 1924. № 121.
13. Luettelo Käkisalmen kihlakunnan Salmin pogostan mies- ja naispuolisista henkilöistä 1733.
14. Oikeuskollegion arkisto. Käkisalmen tuomiokuntaa koskevat rikosasiat / Salmi. 425: Väärä ilmianto nimismies Rahmista ja starosta Larion Repievista, syytettyinä Mark Lasarov ja Levonti ja Grigori Kalimers (1749).
15. Satuja ja legendoja — Martta Pelkosen salmilais-muistiinpanoja. Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1976.
16. Valtiollisen poliisin I arkisto; 274 KD-asiakirjat. EK Sortavalan alaosa. Ote tilannekatsauksesta n:o 33 päivätty 19/8-22; Valtiollisen poliisin I arkisto; 401 KD-asiakirjat. EK Sortavalan alaosa. Ote etsivä Edvard Lehikoisen matkakertomuksesta n:o 33 tämän matkasta Impilahden ja Salmin pitäjiin, päivätty 2/7 25.

Ilona Pelgonen

RIISA — Orthodox Church Museum of Finland
Curator

WHOM ABOUT THE *CODEX SALMIENSIS* TELLS?

Abstract:

The article is devoted to the history of Karelian peasant and merchant family of Reppiev-Röppänen, very influential in pre-war economic and cultural life of Ladoga region. The most significant legacy of the family is the illustrated manuscript “Codex Salmiensis”, created by Spiridon Larinov Reppien in 1771 in the village of Uuksalonpya in Salma County, which several generations of relatives have preserved and passed from hand to hand for one hundred and fifty years.

Key words: Frontier Karelia; history of the Ladoga region; “Codex Salmiensis”; Passion of Christ; Salmi; Mansila

Acknowledgments. We acknowledge Roope Röppänen (Helsinki) for the information about Röppänen’s family history and archival materials.